

ПРИЗВАНІЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

Апрѣля 15.

№ 8.

1867 года.

С Л О В О

Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла,
Епископа Вологодскаго и Устюжскаго,

въ день торжественнаго воспоминанія спасенія жизни
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 4-го Апрѣля 1866 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленные соотечественники!

Не могу не назвать себя счастливымъ, что мнѣ нынѣ первому выпалъ жребій привѣтствовать васъ съ настоящимъ патріотическимъ праздникомъ—въ собственномъ смыслѣ—обще-русскимъ. Въ нынѣшній день вся колѣнопреклоненная Россія—на всемъ пространствѣ необозримыхъ ея предѣловъ—на безчисленныхъ языкахъ предъ различными алтарями возносить горячія благодарныя мольбы свои къ Царю царей о спасеніи драгоценной жизни любимаго нашего Царя—Отца.

Возобновимъ въ памяти своей—въ прошломъ году—пержитыя всѣми нами впечатлѣнія при вѣсти объ этомъ чрезвычайномъ событіи.

Послѣ обычныхъ дообѣденныхъ своихъ ваннатій, въ этотъ самый день—Царственный Труженикъ въ прогулкѣ по лѣтнему Его саду—на чистомъ воздухѣ ищетъ нужнаго Ему хоть минутнаго отдыха и вмѣстѣ—запаса къ освѣженію силъ на дальнѣйшіе труды Его.—Вотъ Онъ возвращается съ прогулки. Народная толпа, какъ всегда, съ любовію и благоговѣніемъ сторожитъ шаги Его.—И взоры и сердца всѣхъ—всѣ въ Нему—и всѣ на Немъ!...

Но вотъ изъ толпы проталкивается молодой человекъ, не врачный и по виду и по одеждѣ;—блѣдное лице его скрываетъ безумно—дерзкій замыселъ въ душѣ.—Вотъ онъ близится къ мнимой своей жертвѣ;—поднимаетъ безбожную свою руку... Страшное мгновеніе!.... Раздается выстрѣлъ....

Тогда-то Богъ—Вседержитель, нѣкогда изрекшій волю Свою «не прикасайтесь помазаннымъ моимъ», въ глазахъ всего міра—видимо явилъ милость свою надъ царелюбивою Россією.... Рукою одного изъ двадцати милліоновъ—освобожденныхъ Царемъ—и даже изъ той же мѣстности,—которая нѣкогда прославилась рожденіемъ спасителя Богоизбраннаго родоначальника благословеннаго Дома Романовыхъ, —рукою костромича ремесленника Коммисарова—Ангель Хранитель отвелъ руку убійцы—нечестивца;—и роковая пуля пролетѣла—не коснувшись помазанника Божія...

Благословенъ Богъ—Отецъ щедротъ и всякія утѣхи!—Не по грѣхамъ нашимъ и не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ Господь милость свою великую надъ нами! Да будетъ благословенно имя Его въ роды родовъ нашихъ во вѣки!

Но—умолчимъ ли здѣсь и о томъ?—Событіемъ 4-го Апрѣля, Господь—непостижимый въ путяхъ Его промыслительной дѣятельности по управленію земными царствами и народами—наглядно указалъ всѣмъ намъ:—въ чемъ препятствіе къ жела-

Емому благоденствію нашего отечества и *идъ* корень зла, съ которымъ всѣмъ намъ лежитъ священная обязанность бороться, — *откуда* ожидать намъ охраны отъ этого зла, — и *идъ* искать силъ и средствъ для успѣшной борьбы съ нимъ и счастливой побѣды надъ препятствіями — къ усилению и возвеличенію дорогаго всѣмъ намъ отечества. Оглянемся на недавно прошедшее наше.

Изъ водныхъ безднъ поглотившихъ остатки потопленнаго нами славнаго нашего Черноморскаго флота, — съ Крымскихъ полей и холмовъ, увлаженныхъ кровію съ честію павшихъ отцевъ и братьевъ нашихъ — замѣтно повѣяло на всѣхъ насъ отраднымъ духомъ свободы. Какъ будто тогда только у насъ открылись глаза, — развязался языкъ, — и мы отрезвѣли!!... Гласность, — обличительная литература безпощадно стали громить наши недостатки, — обнажать наши язвы — семейныя и общественныя, — служебныя и частныя. — Весь строй Государственной и даже бытовой жизни — по манію Самаго Ново-воцарившагося Самодержца — теперешняго Нашего великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА — весь пришелъ въ движеніе. Вездѣ и во всемъ пошли преобразованія, — перемѣны, — улучшения... Повсюдное уничтоженіе крѣпостнаго состоянія, — распространеніе грамотности, — умноженіе народныхъ училищъ, — громадныя сѣти устраиваемыхъ и проэктируемыхъ желѣзныхъ дорогъ, — телеграфовъ, — введеніе земства, — открытіе судебныхъ учрежденій — все это въ перспективѣ указывало намъ самую утѣшительную будущность — силы и могущества, благоденствія и славы великаго нашего отечества.

Но — обокъ этихъ свѣтлыхъ плодовъ свободы — направлявшей двигателей народной нашей жизни по трудному пути къ истинному совершенству, явился и паразитъ — *интрига* — впрочемъ иноземнаго клейма и самаго мрачнаго свойства, — съ затаенными цѣлями злостно — деспотическаго террора, — но съ замаз-

тивымъ для непосвященныхъ девизомъ мисси «свободы, равенства и братства.»—Началась усиленная подземная работа неприванныхъ «просвѣтителей»,—съ подпольною ихъ литературою... Бѣдная молодежь наша обоего пола, полная жизненной энергіи,—чуткая на всякій призывъ къ добру—до самопожертвованія,—но вмѣстѣ съ тѣмъ—неопытная,—не осмотрительная,—неохочая къ серьезному труду—и съ довольнымъ запасомъ самолюбія,—не десятками, не сотнями—изъ первыхъ попалась въ разставленные ей сѣти.—Подъ выставленное знамя лживаго «прогресса» пошли всѣ *блжавшіе труда*—въ семействѣ, школѣ и на службѣ... И устно и печатно,—съ каедръ и въ гостинныхъ,—по городамъ и по селамъ—всюду стала разноситься нелѣпая проповѣдь *отрицанія*—права собственности, семейныхъ узъ,—авторитета—жизненной опытности и науки,—закона и власти,—самой даже вѣры.—Завелись «коммуны», общества,—даже съ характеристическою кличкою—напримѣръ—«ада». Всѣ они дѣйствительно порожденіе ада и влекутъ членовъ и приверженцевъ своихъ прямо въ адъ!—Вѣдь, конечно, не отъ неба—ихъ ядъ, кинжалъ и пуля;—и не къ небу поведутъ—ихъ обманъ и присвоеніе чужой собственности,—насиліе и убійства!.. А имен но такими крайними средствами замыслили эти самозванные «благодѣтели» привести народъ къ придуманному ими «земно-му раю.»

Но какое горькое разочарованіе приготовила имъ дѣйствительность!—Одинъ изъ такихъ нечестивцевъ въ чадѣ безумства своего—рѣшился посягнуть на жизнь Боговѣнчаннаго Вождя нашего къ истинному прогрессу,—истиннаго благодѣтеля народа и всѣхъ подданныхъ своихъ... И что же?—Тотъ же самый народъ, будто бы для облагодѣтельствванія котораго задумано убійство, рукою одного изъ своихъ спасши Царя, первый бросился на убійцу,—и конечно тутъ же порѣшилъ бы съ злодѣемъ—по заслугѣ его, если бы не предали его обя-

повенному законному порядку! — Та самая среда и даже фамилія, изъ коихъ вышелъ этотъ выродокъ, первыя отреклись отъ него, — достойно и праведно отдавъ его на позорную казнь!...

А-эти повсюдные клики неподдѣльнаго ликованія, — съ гуломъ колоболовъ разносившіеся по городамъ и самымъ отдаленнымъ весямъ, — а эти повсемѣстные отъ всѣхъ вѣрноподданнческія заявленія непритворной радости, — а эти торжествующія массы сословіи-безъ различія племени и вѣроисповѣданія — въ лицѣ своихъ депутацій — преданно, единодушно сплотившіеся вокругъ Богоспасеннаго Царя и едва не на рукахъ носившія счастливаго избавителя Его, — все это-отъ всѣхъ насъ какимъ чуднымъ, какимъ отраднымъ протестомъ было и есть противъ всего скопища подобныхъ безумцевъ, — противъ всякой солидарности съ ихъ лжеученіемъ и адскими ихъ замыслами!...

Но — это *потрясеніе* 4-го Апрѣля было въ тоже время для насъ, для всего Русскаго люда настоящимъ *ударомъ грома*, заставившимъ его набожно перекреститься, — съ самою сердечно-благодарною молитвою къ Богу — мимо пронесшему ударъ этотъ. — Какъ быстро послѣ того очистился у насъ *воздухъ* по всѣмъ мѣстамъ! Теперь, можно сказать, и слѣпой видитъ — до какихъ страшныхъ послѣдствій можетъ довести распущенность, — легкомысліе, — жажда житейскихъ выгодъ-безъ желанія собственнымъ честнымъ трудомъ заработать способъ къ тому, — суетное желаніе попасть въ «передовые» — ничему основательно не научившись и безъ всякой подготовки къ борьбѣ съ трудностями.

Слава Богу! — Даже въ средѣ *колеблющихся* — поворотъ къ лучшему видимо совершился и совершается! Высочайшій рескриптъ 13-го Маія-съ благоговѣйнымъ сочувствіемъ встрѣченъ былъ всѣми сословіями. — Начала, указанные имъ, сдѣлались путеводною звѣздою для всѣхъ распоряженій правительственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

И всѣмъ намъ-должностнымъ и частнымъ дѣятелямъ-тоже остается-только усвоивать себѣ и добросовѣстно развивать эти начала-въ приложеніи ихъ къ дѣйствительности,-къ жизни...

Особенно же родителямъ и опекунамъ и всѣмъ вліятельнымъ лицамъ должно усиленно заботиться о воспитаніи молодаго поколѣнія въ духѣ истиннаго благочестія и неуклонной вѣрности обязанностямъ—предписываемымъ, по указанію вѣры—и семействомъ, и обществомъ, и Государствомъ.

Нельзя также выпустить изъ виду и того, чтобы поставленные между нами—или закономъ или происхожденіемъ-на высшихъ ступеняхъ жизненной лѣстницы—не относились *высока* къ юнѣйшимъ братьямъ своимъ низшихъ сословій: помня, что въ этихъ непочатыхъ самородкахъ очень нерѣдко могутъ таиться будущіе наши Ломоносовы, Кулибины, Комисаровы...

И талантъ и сила,—искусство и натуральная простота,—наука и жизненный опытъ,—капиталь и руки,—фамильные и личные заслуги,—привилегіи и поденная работа,—юность и старость,—школа и семья-все наше и всѣ мы-безъ всякаго различія сословій—дружно должны тѣсниться къ Престолу Богохранимаго Нашего Монарха и—подъ развѣвающимся-высоко поднятымъ—знаменемъ Святой нашей вѣры—съ преданностію до самопожертвованія—должны честно идти за Нимъ и съ Нимъ-на жизнь и смерть-въ дѣлѣ возвеличенія дорогаго всѣмъ намъ великаго нашего отечества....

Въ заключеніе-для руководства и себѣ и Вамъ-не могу не привести заключительныя слова Высочайшаго рескрипта отъ 13-го Маія, вызваннаго именно событіемъ 4-го Апрѣля:

«Наконецъ для рѣшительнаго успѣха мѣрь, принимаемыхъ «противъ пагубныхъ ученій, которыя развились въ общественной «средѣ и стремятся поколебать въ ней самыя коренныя основы

«вѣры, нравственности и общественного порядка, всѣмъ началь-
 «никамъ отдѣльныхъ Правительственныхъ частей надлежитъ
 «имѣть въ виду содѣйствіе тѣхъ другихъ, здравыхъ, охрани-
 «тельныхъ и добронадежныхъ силъ, которыми Россія всегда
 «была обильна и доселѣ, благодаря Бога, преизобилуетъ. Эти
 «силы заключаются во всѣхъ сословіяхъ, которымъ дороги права
 «собственности, права обеспеченнаго и огражденнаго закономъ
 «землевладѣнія, права общественныя на законѣ основанныя и
 «закономъ опредѣленныя, начала общественного порядка и обще-
 «ственной безопасности, начала государственнаго единства и
 «прочнаго благоустройства, начала нравственности и священ-
 «ныя истины вѣры. Надлежитъ пользоваться этими силами и
 «сохранять въ виду ихъ важныя свойства при назначеніи долж-
 «ностныхъ лицъ по всѣмъ отраслямъ государственнаго управ-
 «ленія. Такимъ образомъ обеспечится отъ злонамѣренныхъ на-
 «реканий, во всѣхъ сословіяхъ народа, надлежащее довѣріе къ
 «Правительственнымъ властямъ. Въ этихъ видахъ, согласно
 «всегдашнимъ Моимъ желаніямъ и неоднократно выраженной
 «Мною волѣ, надлежитъ по всѣмъ частямъ управленія оказы-
 «вать полное вниманіе охраненію правъ собственности и хода-
 «тайствамъ относящимся до пользы и нужды разныхъ мѣстно-
 «стей и разныхъ частей населенія. Надлежитъ прекратить по-
 «вторяющіяся попытки къ возбужденію вражды между разными
 «сословіями, и въ особенности къ возбужденію вражды противъ
 «дворянства и вообще противъ землевладѣльцевъ, въ которыхъ
 «враги общественного порядка естественно усматриваютъ своихъ
 «прямыхъ противниковъ. Твердое и неуклонное соблюденіе этихъ
 «общихъ началъ положить предѣль тѣмъ преступнымъ стрем-
 «леніямъ, которыя нынѣ съ достаточною ясностію обнаружались
 «и должны подлежать справедливой карѣ закона».

К о н ч а ю :

Господь да поможетъ намъ всѣмъ—быть всегда вѣрными и

преданными сынами Святой нашей церкви и великаго Нашего Отечества—подъ управленіемъ Богоспасеннаго Царя-Отца Нашего! Аминь.

С Л О В О

ВО СВЯТЫЙ И ВЕЛИКІЙ ПЯТОКЪ НА ВЕЧЕРНИ.

И вы печаль имате нынѣ: наки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашае никтоже возметъ отъ васъ (Іоан. XVI: 22).

Такъ между прочимъ утѣшаль возлюбленныхъ учениковъ Своихъ, послѣ тайной съ ними вечери, Божественный Страдалецъ, пречистый ликъ Котораго видите вы днесь измученнымъ, изъязвленнымъ и, послѣ ужаснѣйшей смерти на крестѣ, положеннымъ во гробѣ. Зналъ Всевѣдущій, что печаль, неизъяснимо тяжкая печаль въ наступившую же ночь и особенно въ слѣдующіе два дня, имѣла объять сердце учениковъ Его; что вотъ чрезъ нѣсколько часовъ

Одинъ изъ ихъ же общества коварнымъ лобзаніемъ предастъ Сына человѣческаго за тридцать сребренниковъ ожесточеннымъ врагамъ Его, которые на Утѣху Израилеву, на Агнца, вземлющаго грѣхи міра, выйдутъ со дрекольми и оружіемъ.

Разрѣшающій грѣхи, Царь и Судія всѣхъ будетъ связанъ по рукамъ и незаконно истязуемъ на судѣ завистливыхъ архіереевъ, каковы Анна и Каіафа, и лицепріятныхъ народоправителей и царей—Пилата и Ирода.

Обѣтованный Мессія—Христось-истинный Сынъ Бога живаго,

просвѣтившій вселенную *малою* живота *вѣчнаго*, будетъ признавъ на семь судѣ за *льстеца и богохульника*, возмущающаго общественное спокойствіе.

Источника и Подателя жизни, еще такъ недавно *воздвигшаго* изъ гроба *четверодневна* смердяща *Лазаря*, осудятъ на поноснѣйшую крестную смерть.

Краснѣйшаго добротою *паче* *всѣхъ* сыновъ *человѣческихъ*, Утѣшителя *всѣхъ* несчастныхъ и Цѣлителя *больныхъ* осмѣютъ, облиютъ, заушатъ, будутъ ударять тростию по главѣ и бить по ланитамъ, изколютъ главу Его *терновымъ вѣнцемъ* и все Божественное тѣло *изъязвятъ* бичеваніемъ.

Исуса Сына Давидова, Котораго за нѣсколько дней предъ симъ восторженно встрѣчали въ *Іерусалимѣ* съ *ваіами и вѣтвями*, какъ *вождедѣннаго Царя Израилева*, по тому же *Іерусалиму*, съ *тяжелымъ крестомъ* на *раменахъ*, поведутъ на *голгоѳу* для пропятія.

Того, Который далъ законъ чрезъ *Моисея* и Самъ *исполнилъ законъ и пророки*, *вмѣнятъ* со *беззаконными* и *привоздятъ* ко кресту, *посреди* *двухъ* *разбойниковъ*.

Предсмертную жажду Его *утолятъ* *оцтомъ* и *желчію* и даже послѣ смерти *прободутъ* *копѣемъ* *ребро* и *сердце* Его, *запечатываютъ* *самый гробъ* Его и приставятъ къ оному *стражу*, *до третіяго* *дне*, чтобы не допустить сюда учениковъ Его.

О, надобно поставить себя на мѣстѣ учениковъ сихъ, или лучше сказать, надобно уподобиться имъ въ любви къ Спасителю, чтобы живо представить силу печали, какая облегла душу ихъ во время страшныхъ сихъ событій, отъ которыхъ видимо ужасалась самая неодушевленная природа!

Отвратить отъ нихъ сей печали Спаситель не благоизволилъ; ибо для того и пришелъ въ міръ, чтобы, согласно съ писаніемъ

ми, положить душу Свою избавленіе за многихъ, исцѣлить насъ отъ язвъ грѣха Своими язвами и оживотворить Своею смертію, чтобы до дна испить чашу гнѣва Божія на преступный родъ человѣческой. Нѣжнѣйшая любовь Его къ Своимъ друзьямъ (какъ благоволилъ Онъ назвать учениковъ Своихъ), могла только принять мѣры, чтобы печаль сія не перешла въ уныніе и отчаяніе; и-вотъ Онъ ободряетъ ихъ надеждою, что печаль ихъ скоро превратится въ радость: *вскорѣ вы не увидите Меня: и опять вскорѣ увидите Меня. Печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ. Паки узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ.*

И мы знаемъ, что хотя и *всѣ они*, по предреченію Господа, *соблазнились о Немъ въ ночь сію, разошлись кійждо во своя и Его единого оставили*, но тѣмъ не менѣе въ душѣ пребыли вѣрны Ему, до самой той минуты, *какъ сушу поздѣ, въ день Его воскресенія, и дверемъ затвореннымъ, гдѣ собрались они страха ради Иудейска, ста Исусъ посреде ихъ, и возрадовались они, видѣвши Господа.* И дѣйствительно радости сея уже никакія обстоятельства, никто и никогда не могли уничтожить въ нихъ: такъ, по вознесеніи Воскресшаго на небо, они, оставшись на землѣ, *возвратились въ Иерусалимъ съ радостію великою; радовались даже, какъ скоро сподоблялись за имя Господа Исуса, безчестіе, раны, узы, темницы и самую смерть пріяти.*

Паки узрю вы и возрадуется сердце ваше.—Само сердце ваше, бл. сл., конечно всего убѣдительнѣе скажетъ вамъ, что сіе обѣтованіе Спасителя относится не къ однимъ Апостоламъ, но и *ко всѣмъ, словесе ихъ ради, вѣрующимъ въ Него*, а слѣдов. и къ вамъ, благоговѣнно стоящимъ теперь предъ изображеніемъ Распятаго. И сами размыслите, найдется ли у насъ столь сильная печаль, столь тяжкое несчастіе, которыхъ не могли бы

мы благодушно и терпѣливо перенести, если постоянно будемъ памятовать это, неизреченно-утѣшительное для вѣрующей души, обѣтованіе Сладчайшаго Иисуса.

И вы печаль имѣете нынѣ, правда далеко уже не та, какую имѣли первые ученики Христова, но нѣсколько подобную ихъ печали. И вы, благодаря знаменательнымъ обрядамъ матери нашей Церкви, какъ бы вновь переживаете нынѣ страшные дни страстей Господнихъ, вѣрою и любовію *срастаетесь и спогребаетесь* Божественному Страдальцу, готовы проливать горькія слезы предъ Святою плащаницей, съ сердечнымъ сокрушеніемъ лобызаете изображенныя на ней, животворящія, язвы Иисуса, живо чувствуя, что и ваши собственные грѣхи нѣкогда много увеличивали тяжесть креста Его. Но вотъ возсіяетъ свѣтлый день Христова воскресенія; вмѣстѣ со Св. Церковію вы встрѣтите сердцемъ и воспоете устнами Воскресшаго Христа и *возрадуется сердце ваше и радости вашей никто же возметъ отъ васъ*, если только сами не захотите разстаться съ нею.

И вы печаль имѣете нынѣ, ясно сознавая, что воплотившійся Сынъ Божій *въ міръ бѣ*, и *міръ Тъмъ бысть*, и между тѣмъ до сихъ поръ *міръ Его не позна*. Горько, больно для сердца вашего видѣть, что и въ наше время, какъ во времена Апостоловъ, *Христосъ Распятый* для многихъ служить *соблазномъ и безуміемъ*, и слово крестное, — проповѣдь о спасительной необходимости самоотверженія и креста, — кажется *юродствомъ*. Еще больнѣе при мысли, что въ самомъ обществѣ христіанъ не мало найдется людей, которые готовы предать истину и добро, и слѣдов. въ лицѣ ихъ Самого Христа, не только за тридцать, даже за три сребренника, которые даже даромъ, изъ одного челоуѣкоудодія, согласны на нихъ *лжесвидѣтельствовать*; — людей, которые судятъ истину не безпристрастнѣ Каіаѣмъ и защищаютъ отнюдь не тверже Пилата, особенно, когда съ признаніемъ ея будетъ угрожать хотя ма-

лѣйшій ущербъ ихъ собственнымъ выгодамъ;—людей, которые, бывъ ослѣплены своими страстями, не стыдятся даже кричать: *«распи, распи ее, но Вараву отпусти, т. е. наглой, злой неправдѣ дай свободу;»*—людей, которые, сами вися на краю нравственной пропасти, не перестаютъ между тѣмъ, подобно одному изъ обличенныхъ на Голгоѣ *злodeвъ*, глумиться надъ Спасительнымъ ученіемъ Христовымъ. Тяжело вамъ, истинные Христолюбцы, видѣть все это; но ободритесь и не забывайте, что *небо и земля преидеть, слова же Христа не мимо идутъ*, что, по непреложному Его обѣтованію, того, кто возлюбитъ Его и слово Его соблюдетъ, возлюбитъ и Онъ, и, такъ или иначе, еще на землѣ *явится ему Самъ*,—что настанетъ нѣкогда и полное торжество свѣта надъ тьмою, добра надъ зломъ, когда Отецъ покоритъ Сыну *всяческая*, и Сынъ *явится на облацяхъ небесныхъ съ силою и славою мноюю; и-тогда возрадуется сердце ваше, и радости вашей никтоже возметъ отъ васъ во вѣки*.

И вы печаль имѣете нынѣ, будучи обременены каждый своимъ крестомъ, который, по заповѣди Божественнаго Крестоносца, несете *во славу Его*. Горьки для васъ различныя непредвидимыя неудачи въ жизни, бѣдность изнурительная—съ ея голодомъ и холодомъ, болѣзни продолжительныя, смерть, внезапно похищающая отъ васъ существа безцѣнныя и незамѣнимыя; или же-друзья коварныя, дѣти распутныя, мужъ или жена—невѣрныя, и проч. и проч. Особенно же трудно вамъ выдерживать внутреннюю борьбу со своими страстями, и иначе, когда къ удовлетворенію ихъ представляются обольстительныя искушенія и соблазны. И не случается ли что иной, подобно Петру, дать искренній обѣтъ неизмѣнять нравственному долгу, даже до смерти, и между тѣмъ, при малѣйшихъ соблазнахъ, увлекаемый своею страстію, нарушаетъ оный многократно? И за то *горько горько плачется онъ*, какъ скоро за-

говорить въ немъ совѣсть и минуется страстное ослѣпленіе. Но сколь ни горьки ваши слезы и отъ чего бы не лились онѣ, отъ тяжести ли внѣшняго креста, или—неудобноносимости внутренняго, не впадайте въ уныніе, припадайте чаще съ теплою молитвою къ подножію Креста Христова, и—вѣрьте-не замедлитъ явиться къ вамъ на помощь-уже не *Симонъ Киринейскій*, но Самъ умершій за насъ и воскресшій Сладчайшій Иисусъ. И что говорю-*вѣрьте*? Многіе изъ васъ, въ животворящихъ Тайнахъ тѣла и крови Его, уже *вкусили и видѣли*, *яко блазъ Господь*. Поддерживайте только достойнымъ образомъ это тѣснѣйшее единеніе съ Господомъ, и—тяжелый крестъ земной жизни сдѣлается для васъ легкимъ, и возрадуется, истерзанное страстями и печальми житейскими, сердце ваше, и, рано или поздно, съ этою благодатною радостію представите вы ко Господу лицомъ къ лицу, для вящшія вѣчнаго радости.

Есть только одна печаль, которая, если продолжится до смерти, смѣнится, при видѣ Господа, не радостію вѣчною, а трепетомъ отчаянія. Это печаль о томъ, что мы не можемъ удовлетворять страстямъ своимъ въ той мѣрѣ, въ какой бы намъ хотѣлось,—не можетъ наприм. отомстить врагу, обольстить невинность, обогатиться чрезъ раззореніе другихъ,—сокрушеніе о томъ, что радуются и счастливы наши ближніе-и не въ нашей волѣ отнять у нихъ сію радость и счастье. Но утѣшаемся мыслию, что никто изъ предстоящихъ здѣсь, по крайней мѣрѣ въ настоящія минуты, не страдаетъ отъ сей, по истинѣ бѣсовской, печали. Если же къ чьему либо сердцу и приражалась она доселѣ, да припадетъ таковой съ любовію къ прободенному за него сердцу Иисуса, да *возвѣститъ* Ему гибельную *печаль свою*; и—вѣруемъ, что человѣколюбець Господь, молившійся на крестѣ за своихъ распинателей, не умедитъ обратить печаль его въ спасительную *печаль по Бозь* и—*днесь*

же *будетъ* онъ, если не *въ раю*, то на прямомъ пути къ раю.
Аминь.

Архимандритъ *Павель*.

СВЯТЫЙ ДІОНИСІЙ АРЕОПАГИТЪ.

(Продолженіе) (*).

Подлинность твореній Св. Діонисія Ареопагита.

Творенія Св. Діонисія Ареопагита были всегда предметомъ весьма многихъ споровъ.—Многіе, по различнымъ причинамъ, а болѣе изъ желанія освободиться отъ благаго ига церковнаго преданія, чтобъ утвердить мнѣніе своего произвола, старались подорвать вѣру въ подлинность твореній Св. Діонисія, думая чрезъ это лишитъ православную церковь той твердой опоры, какою служитъ для нее голосъ мужа Апостольскаго. Неизвѣстно, какъ рано начались эти споры; мы знаемъ только, что нѣкто пресвитеръ Θεодоръ, жившій, какъ съ вѣроятностію полагаютъ, въ VI или VII вѣкѣ, писалъ сочиненіе въ защиту подлинности твореній Св. Діонисія. Онъ рѣшалъ въ немъ слѣдующія возраженія противъ подлинности твореній Ареопагита: 1) если эти творенія Ареопагита подлинны, то почему никто изъ послѣдующихъ отцовъ не приводитъ изъ нихъ ни мыслей, ни свидѣтельствъ? 2) почему Евсевій Памфилъ не упоминаетъ объ этихъ твореніяхъ? 3) какимъ образомъ въ нихъ подробно говорится о преданіяхъ и обрядахъ, которыя умножались въ церкви постепенно и чрезъ долгое время? Св. Діонисій былъ современникомъ Апостоловъ,—какъ же онъ могъ писать о такихъ обрядахъ, которые вошли въ употребленіе въ церкви уже

(*) Начало и продолж. см. въ Волог. Еп. Вѣд. 1866 г. №№ 21, 22, 23. и 1867 г. №№ 1, 2 и 3.

впослѣдствіи только? 4) какимъ образомъ въ твореніяхъ Діонисія Ареопагита могла быть цитована мысль изъ посланій Св. Игнатія Богоносца?—Діонисій былъ современникъ Апостоловъ, а Игнатій принялъ мученическій вѣнецъ при Траянѣ и писалъ свое посланіе, изъ котораго взята мысль, находящаяся въ твореніяхъ Діонисія, не за долго предъ смертію. Опровергнувши эти возраженія, пресвитеръ Θεодоръ доказалъ подлинность твореній Св. Діонисія и сочиненія его были во всеобщемъ употребленіи. Извѣстіе объ этомъ и самыя возраженія противъ подлинности твореній Ареопагита передаетъ намъ Фотій. Къ сожалѣнію, онъ не приводитъ самыхъ опроверженій Θεодора на помянутыя возраженія, ни доказательствъ его въ подтвержденіе подлинности твореній Ареопагита вѣроятно потому, что книгу Θεодора тогда самъ могъ читать всякій. Послѣ пресвитера Θεодора долго не было споровъ о твореніяхъ Св. Діонисія. И только со временъ схоластики и преимущественно съ времени реформаціи, которая, возставши сначала противъ нѣкоторыхъ злоупотребленій пализма, такъ далеко зашла потомъ въ своихъ отрицаніяхъ, что въ послѣдствіи старалась ниспровергнуть едва не все устройство церкви,—только съ этого времени явились снова такіе люди, которые всячески старались отнять у Св. Діонисія Ареопагита его сочиненія. Поэтому вопросъ о подлинности твореній Св. Діонисія такъ важенъ, что при разборѣ самыхъ твореній, никакъ нельзя оставить его безъ вниманія. Чтобы правильно отвѣчать на этотъ вопросъ, нужно разсмотрѣть А) возраженія, какія дѣлаютъ противъ подлинности твореній Св. Діонисія, потомъ В) положительныя доказательства подлинности, а изъ этого само собой откроется на чьей сторонѣ,—на сторонѣ ли противниковъ, или на сторонѣ защитниковъ подлинности твореній Ареопагита болѣе твердости и основательности.

Возраженія противъ подлинности твореній Св. Діонисія Аре-

опатита опираются 1) на внѣшнихъ и 2) на внутреннихъ, замѣствованныхъ изъ самыхъ твореній Св. Діонисія, основаніяхъ.

Главное изъ возраженій перваго рода состоитъ въ томъ, что никто изъ древнихъ писателей не упоминаетъ о твореніяхъ Діонисія. Въ частности излагають это возраженіе такъ. Евсевій и Іеронимъ, ревностные розыскатели отеческихъ твореній, ни слова не говорятъ о твореніяхъ Ареопагита. Діонисій, Епископъ Коринтскій и по времени (2 вѣка) и по мѣсту близкій къ Діонисію Ареопагиту, въ письмѣ своемъ къ Аѳинянамъ, говоритъ объ немъ, какъ о первомъ Епископѣ Аѳинскомъ, но не упоминаетъ ни объ одномъ его твореніи. Слѣдовательно, заключають противники, твореній, извѣстныхъ теперь подъ именемъ Ареопагита, ни во времена Діонисія Коринтскаго, ни во времена Евсевія и Іеронима, или вовсе не было, или церковь не считала ихъ подлинными.

Противъ этого возраженія должно сказать, что Евсевій, какъ замѣчаетъ Св. Максимъ въ своемъ предисловіи къ твореніямъ Ареопагита, не могъ собрать свѣдѣній о всѣхъ писателяхъ церковныхъ, въ чемъ признается и самъ Евсевій, а Іеронимъ говоритъ, что онъ въ своемъ каталогѣ помѣстилъ только тѣхъ церковныхъ писателей, о которыхъ упоминаетъ Евсевій, и тѣхъ, которые были послѣ Евсевія до его времени. Слѣдовательно, опущенные Евсевіемъ писатели естественно пропущены и Іеронимомъ. Поэтому молчаніе Евсевія и Іеронима о твореніяхъ Св. Діонисія Ареопагита столько же опровергаетъ подлинность ихъ, сколько мало говоритъ это противъ подлинности твореній Аѳиногора, Θεогноста, Іакова Низибійскаго, Макарія Великаго и нѣкоторыхъ другихъ писателей, о которыхъ не упоминаетъ ни Евсевій, ни Іеронимъ, но подлинность твореній коихъ несомнѣнна.

Противники говорятъ:—пусть творенія нѣкоторыхъ писате-

лей не могли быть и не были извѣстны ни Иерониму, ни Евсевію, но этого нельзя сказать о твореніяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ Ареопагита. Онѣ, еслибъ были подлинны, и по своему объему, и по достоинству автора, какъ мужа Апостольскаго, и по важности раскрываемыхъ въ нихъ предметовъ, не могли въ церкви оставаться въ неизвѣстности, слѣд. не могли не дойти до свѣдѣнія Евсевія и Иеронима. Но если вспомнимъ, въ какихъ трудныхъ обстоятельствахъ находилась христіанская церковь въ продолженіи первыхъ трехъ вѣковъ, вспомнимъ также и способы распространенія свято-отеческихъ сочиненій, то легко поймемъ, какимъ образомъ творенія Св. Діонисія, не смотря на славу своего автора и на важность своего содержанія, могли остаться неизвѣстными. И мало ли такихъ отеческихъ твореній, которыя по этой же самой причинѣ стали быть извѣстными церкви спустя уже много лѣтъ послѣ смерти своихъ авторовъ. Кромѣ этого, не должно забывать и того, что Св. Діонисій, посвящая свои творенія Тимоѳею, завѣщаль ему не вводитъ ихъ во всеобщее употребленіе, а только передавать святымъ, совершеннымъ христіанамъ. Очень естественно предположить, что отцы церкви, обладая сокровищемъ твореній Діонисія, изъ одного благоговѣнія къ волѣ ихъ писателя, не открывали его другимъ по крайней мѣрѣ въ первые вѣка христіанства, тѣмъ болѣе, что и не было настоятельной нужды открывать ихъ. Извѣстно, что въ первые вѣка христіанства отцы церкви, защищая истины христіанской религіи, въ доказательство болѣе ссылались на Св. Писаніе, нежели на авторитетъ отцевъ. Такимъ образомъ творенія Св. Діонисія могли храниться въ одной церкви, извѣстныя однимъ только настоятелямъ ея, которые одни только руководствовались ими въ ученіи и дѣятельности. Быть можетъ, только срь аріанства заставила Епископовъ, обладавшихъ твореніями Ареопагита, открыть ихъ. Но въ скоромъ времени онѣ не могли пріобрѣсть гласности, а если и сдѣла-

лись извѣстными многимъ, то не могли получить вдругъ полного авторитета по причинѣ поздняго появленія; а потому и не были приводимы противъ враговъ въ спорахъ православныхъ съ этими еретиками. Такимъ образомъ легко могло быть, что Евсевій или еще не зналъ ихъ, или и слышалъ объ нихъ, но умолчалъ, какъ какъ они не получили еще полного довѣрія и авторитета. Кромѣ того, должно вспомнить, что Евсевій сначала благопріятствовала Арію, а потому и намѣренно могъ умолчать о твореніяхъ Ареопагита, въ которыхъ очень ясно говорится о единосущіи Іисуса Христа съ Богомъ Отцомъ, какъ по той же вѣроятно причинѣ умолчалъ онъ о символѣ Григорія и о твореніяхъ Θεогноста.

Но какая причина тому, что Діонисій Ареопагитъ запретилъ вводить свои творенія во всеобщее употребленіе? продолжаютъ противники. Такое запрещеніе не подтверждаетъ ли той мысли, что творенія эти написаны не Діонисіемъ, но кѣмъ либо другимъ и чтобъ подлогъ сей не былъ тотчасъ открытъ, авторъ ихъ прибѣгъ къ такому средству? Предположеніе, что запрещеніе открываетъ творенія, извѣстныя подъ именемъ Діонисія Ареопагита, есть только хитрость поздняго автора, очевидно произвольно. Св. Діонисій самъ объясняетъ эту причину. Приступая къ раскрытію тайнъ Церковной Иерархіи, онъ говоритъ: «Да не приступаетъ ко мнѣ кто-либо изъ непросвѣщенныхъ. Ибо какъ для слабыхъ очей небезопасно смотрѣть на яркіе лучи солнца, такъ не безопасно и намъ испытывать вышихъ себе.» Въ самомъ дѣлѣ, въ твореніяхъ Св. Діонисія раскрываются высочайшія истины христіанства и христіанскаго Богослуженія. Очевидно, что не было нужды вводить такіа творенія во всеобщее употребленіе въ то время, когда христіанство не одержало еще побѣды надъ язычествомъ. Открыть язычникамъ христіанское Богослуженіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно представлено въ твореніяхъ Св. Діонисія, значило

подать имъ только поводъ къ хулѣ на христіанство. Извѣстно, съ какимъ тщаніемъ язычники подмѣчали у христіанъ всякое дѣйствіе, относящееся къ ихъ богослуженію, и съ какимъ безстыдствомъ обрацали его въ вину христіанъ, или въ поводъ ругаться надъ христіанами и христіанствомъ. Изъ самыхъ твореній Св. Діонисія мы видимъ, что язычники уже въ его время смѣялись надъ нѣкоторыми таинствами, совершаемыми въ церкви христіанской. Тѣмъ болѣе не было нужды открывать язычникамъ высочайшія тайны христіанской религіи. Если требовалось знакомить ихъ съ христіанствомъ для обращенія ихъ, то въ этомъ случаѣ надобно было предлагать, и обыкновенно предлагаемы были истины первоначальныя, которыя служили переходомъ къ вѣрѣ христіанской, таковы: тщета идоловъ, божественность и древность книгъ Св. Писанія, необходимость искупленія и вѣры во Христа и т. п. и притомъ истины эти предлагались въ самомъ простомъ, близкомъ къ уразумѣнію видѣ. Такимъ образомъ Св. Діонисій, запретивъ открывать язычникамъ свои творенія, поступилъ вполне согласно съ заповѣдію Спасителя—*не дадите святая псомъ* (Мѡ. 7. 6). Вообще, творенія Св. Діонисія, по высотѣ раскрываемыхъ въ нихъ истинъ и по глубинѣ сужденія, могли быть открываемы однимъ только совершеннымъ христіанамъ, какъ это и завѣщаль Св. Діонисій. Вотъ причины, почему Діонисій могъ запретить вводить его творенія во всеобщее употребленіе, а завѣщаль открывать ихъ однимъ только избраннымъ и достойнымъ. Его поступокъ въ этомъ отношеніи оправданъ примѣромъ и другихъ послѣдующихъ отцовъ и учителей церкви напр. Климента Александрійскаго, Кирилла Іерусалимскаго, Василія Великаго, Оригена и друг., которые также различали христіанъ на совершенныхъ и несовершенныхъ и однимъ предлагали ученіе высшее, другимъ простѣйшее и кратчайшее. Такимъ образомъ ни молчаніе Евсевія и Іеронима о твореніяхъ Св. Діонисія, ни воля Св. Діонисія не вводитъ его твореній во

всеобщее употребленіе, не могутъ быть сильнымъ возраженіемъ противъ ихъ подлинности. Что же касается до молчанія Діонисія Коринскаго о твореніяхъ Ареопагита, то онъ не имѣлъ вовсе повода упоминать объ нихъ.

Далѣе, противники подлинности твореній Св. Діонисія говорятъ, что и послѣ Евсевія и Іеронима эти творенія долго не были извѣстны въ церкви. До седьмаго вѣка (630 г.), говорятъ противники, ни одинъ изъ православныхъ писателей не упоминаетъ о твореніяхъ Ареопагита, а другіе говорятъ, что эти творенія въ первый разъ являются въ рукахъ еретиковъ и православные сначала сомнѣвались въ подлинности ихъ. Именно: когда въ 532 г., на помѣстномъ соборѣ Константинопольскомъ, въ царствованіе Юстиніана 1-го, отцы препирались съ еретиками Северіанами о двухъ естествахъ въ І. Христѣ, еретики, въ подтвержденіе своего мнѣнія, что должно признавать одно естество въ І. Христѣ, указали на сочиненіе Св. Діонисія, въ которомъ будто бы выражалась мысль о единомъ ествѣ во Христѣ. Православные имъ возразили «чѣмъ вы докажете, что свидѣтельства, выдаваемые вами за Діонисія, дѣйствительно его? Еслибъ свидѣтельства эти были дѣйствительно Діонисія Ареопагита, то они не могли бы быть неизвѣстны Св. Кириллу; а Св. Аѳанасій, если-бы вѣрно зналъ, что онѣ принадлежатъ Св. Діонисію, то на Никейскомъ соборѣ прежде воспользовался бы ими въ доказательство единосущія Св. Троицы, противъ богохульныхъ словъ Арія. А Игнатій, Епископъ Ефесскій, присутствовавшій на соборѣ (въ церкви котораго должны бы были храниться творенія Св. Діонисія) прямо сказалъ: «эти творенія Діонисія не были извѣстны всей древности.» Ясно, говорятъ противники, что еретики первые указали на творенія Діонисія и что православные доселѣ не знали ихъ, а потому и выразили свои сомнѣнія на счетъ подлинности ихъ. Замѣчательно, говорятъ, и то, что еретики ни-

чего не могли противопоставить выраженному отцами сомнѣнію.—И такъ разсмотримъ, справедливо ли мнѣніе противниковъ, что а) православные до 7-го вѣка не пользовались твореніями Ареопагита и б) что должно думать о судѣ, произнесенномъ отцами Константинопольскаго собора объ этихъ твореніяхъ? Точно ли они выразили сомнѣніе относительно ихъ подлинности?

Несправедливость перваго мнѣнія доказываетъ непрерывный рядъ отцовъ и учителей церкви, еще съ 5-го вѣка, пользовавшихся этими твореніями, какъ подлинными произведеніями Ареопагита. Такъ Ювеналій, Патріархъ Іерусалимскій, повѣствуя на Халкидонскомъ соборѣ (451 г.) объ успеніи Божіей Матери, говоритъ объ этомъ событіи словами Св. Діонисія Ареопагита, взятыми изъ его трактата объ именахъ Божіихъ. Вскорѣ за Ювеналіемъ, Андрей, Епископъ Кесарійскій (500 г.), въ доказательство вѣрности своихъ замѣчаній на Апокалипсисъ, ссылается на ученіе Св. Діонисія объ Ангелахъ, изложенное имъ въ его Небесной Іерархіи. Ефремъ, Патріархъ Антиохійскій (ск. 526 г.), въ своей апології за соборъ Халкидонскій, въ подтвержденіе той мысли, что во Христѣ два естества, но однолицо, приводитъ свидѣтельство Діонисія Ареопагита изъ его трактата объ именахъ Божіихъ. Далѣе, о твореніяхъ Св. Діонисія, какъ подлинныхъ, свидѣлствуютъ: Леонтій Византійскій, Анастасій Синаитъ и Григорій Великій, жившіе въ томъ же вѣкѣ, въ которомъ былъ соборъ Константинопольскій (въ 532 г.); послѣдній называетъ Св. Діонисія древнимъ и почтеннымъ отцомъ и свидѣлствуется имъ въ своемъ ученіи объ Ангельскихъ чинахъ. Софроній, Патріархъ Іерусалимскій (630 г.), изображая дѣйствія Іисуса Христа, какъ Богочеловѣка, подтверждаетъ свое ученіе словами Св. Діонисія. А въ 6-мъ и 7-мъ в.в. писали уже объясненія на творенія Св. Діонисія Іоаннъ, Епископъ Синопольскій и Св. Максимъ Исповѣдникъ.

Этотъ непрерывный рядъ отцовъ и учителей церкви 5-го 6-го и 7-го в. в., ясно показываетъ, что православные еще съ 5-го в. не только указывали на творенія Св. Діонисія, но и пользовались ими, какъ подлинными, въ сужденіяхъ о предметахъ религіи. Слѣдовательно, еще съ 5 в. они начали входить во всеобщее употребленіе въ церкви православной. И такъ несправедливо, будто творенія Ареопагита введены въ свѣтъ еретиками и будто православные до 7-го в. не пользовались ими, какъ православными и подлинными.

Если же такимъ образомъ церковь еще съ 5 в. принимала творенія Діонисія, какъ подлинныя и пользовалась ими, то несправедливо будетъ думать, будто она измѣнила своей вѣрѣ въ подлинность этихъ твореній на частномъ соборѣ Константинопольскомъ. Отцы этого собора, какъ показываетъ самый текстъ дѣяній его, выразили свое сомнѣніе не въ подлинности самыхъ твореній Діонисія, но въ истинности и справедливости свидѣтельствъ, какія приводили Северіане подъ именемъ Діонисія; въ подтвержденіе своего мнѣнія и соборъ Римскій (649 г.), созванный Св. Мартиномъ, обличилъ подлогъ еретиковъ, оправдавъ сомнѣніе отцовъ собора Константинопольскаго. Изъ сего очевидно и то, почему Северіане, ничего не могли противопоставить выраженному отцами сомнѣнію. Что отцы собора, отвергнувъ истинность свидѣтельствъ, приводимыхъ Северіанами изъ твореній Ареопагита, не отвергли подлинности самыхъ твореній, — это видно изъ того, что отцы, жившіе въ томъ же вѣкѣ, когда былъ и соборъ, ссылаются на нихъ, какъ на подлинныя, какъ мы уже видѣли. Что же касается до словъ Игнатія «сіи (т. е. такія) творенія Діонисія не были извѣстны всей древности», то они могутъ выражать такую мысль: знаемъ, что есть творенія Св. Діонисія Ареопагита, но эти творенія согласны съ ученіемъ церкви и подтверждаютъ нашу истину; а такія, въ которыхъ бы выра-

жалось защищаемое вами (еретиками) мнѣніе, не были извѣстны всей древности.

(Продолженіе впрѣдъ).

МЫСЛИ НА ДОСУГѢ.

(Продолженіе.) (*)

81. Наступила Святая седмица страстей Христовыхъ. Смотрите на смиреніе Сына Божія! Сперва Онъ оставилъ небо, и сошелъ на землю, потомъ вселился въ утробу дѣвическую, далѣе возлегъ въ ясли, наконецъ пригвоздился на крестъ, и снизшелъ въ преисподняя. Какая чудная лѣствица съ высоты долу! А мы только и думаемъ, какъ бы итти выше и выше, забывая слова Христовы: *всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется* (Лук. 18: 14.).

82. Спаситель нашъ всегда имѣлъ въ виду Свое ходатайственное служеніе и смерть за животь міра, а потому при всякомъ случаѣ наводилъ рѣчь на Свое будущее страданіе и воскресеніе, и указывалъ на оныя, какъ на важнѣйшее знаменіе Его Божественнаго посланничества. Разъ пришелъ къ Нему учитель Израильскій Никодимъ конечно для большаго испытанія въ Его пришествіи отъ Бога. Что же въ послѣдствіе бесѣды говорилъ ему Господь? *Яко жъ Моисей вознесе змію въ пустыню, тако подобаетъ возвестися Сыну человѣческому* (Іоан. 3: 14.). Когда опять бесѣдовалъ съ Іудеями о Своемъ Божественномъ посланничествѣ, сказалъ наконецъ имъ: *егда вознесете Сына человѣческаго, тогда уразумѣете, яко азъ есмь* (8: 28.). Требовали также отъ Него знаменія; *учителю, говорили, хотимъ отъ тебе знаменіе видѣти*. Господь сказалъ имъ: *родъ лукавъ и прелюбодѣй знаменія ищетъ, и знаменіе*

(*) Начало въ №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7-мъ Епарх. Вѣдом.

не дастся ему, токмо знаменіе Ионы Пророка. Яко же бо въ Иона во чревь китовъ три дни и три ноци, тако будетъ и Сынъ человѣческій въ сердцы земли три дни и три ноци (Мат. 12: 38—40.). Спросили еще Его, когда Онъ изгнать безчинствующихъ изъ храма: кое знаменіе являеши намъ, яко сія твориши? Господь отвѣчалъ: разорите церковь сію (разумѣя церковь тѣла Своего), и тремя деньми воздвигну ю (Іоан. 2: 19.). Такъ Божественная душа Его всегда занята была Его будущимъ страданіемъ.

83. Объявлялъ ли Господь ученикамъ Своимъ о будущемъ Своемъ страданіи и смерти? Объявлялъ, и уже не такъ, какъ Іудеямъ, не намеками, не прикровенно, а прямо,—и о! любовь, премудрость и благость Божія! Немощи разума учениковъ Его были Ему извѣстны,—Онъ зналъ, что проповѣдь о страданіи Его должна поразить ихъ, и привести ихъ въ недоумѣніе,—и вотъ Онъ каждый разъ, какъ хочетъ сказать имъ о грядущемъ Своемъ страдальческомъ подвигѣ, подготавливаетъ ихъ убѣжденіемъ въ своемъ Божественномъ всемогуществѣ, дабы поселить въ нихъ мысль, что будущее страданіе Его есть дѣло Его Божественнаго изволенія, имѣющее при томъ кончиться славою Его воскресенія. Такъ однажды Онъ дѣлаетъ Своимъ ученикамъ вопросъ: *кого мя малоютъ человѣцы быти, Сына Человѣческаго* (Мат. 16: 13.)? и потомъ опять: *вы же кого мя малоете быти* (15)? для чего это? дабы вызвать ихъ на исповѣданіе ихъ мыслей и вѣры. Когда они, въ лицѣ Петра, открыли Ему свою вѣру въ Него, объявили, что они признаютъ Его за Христа: вотъ Онъ и начинаетъ говорить имъ о томъ, что ожидаетъ Его въ будущемъ, т. е. что Онъ долженъ пострадать и по смерти воскреснуть. *Оттолкъ начатъ Иисусъ сказовати ученикомъ своимъ, яко подобаетъ ему ити во Иерусалимъ, и многу пострадати отъ старецъ и архіерей и книжникъ, и убіену быти, и въ третій день востати* (21.).

И потому беретъ трехъ учениковъ Своихъ, восходитъ съ ними на высокую гору, и здѣсь преобразуется, показывая имъ славу Своего Божества. Это для чего? Опять для утвержденія ихъ въ мысли, что Онъ, какъ Богъ всемогущій, претерпитъ страданіе вольное. Въ слѣдъ за симъ по этому и говорить имъ: *вложите вы во уши ваша словеса сія: Сынъ бо человѣческій имать предатися въ руки человѣческія* (Лук. 9: 44.). Наконецъ предъ самымъ страданіемъ Своимъ единымъ всемогущимъ словомъ Своимъ воздвигаетъ изъ гроба четверодневнаго Лазаря— для чего? безъ сомнѣнія для того, чтобы показать, что Онъ есть *воскрешеніе и животъ* (Іоан. 11: 25.), что Онъ и Самъ, по страданіи Своемъ, силенъ возстать отъ мертвыхъ.

84. *Грядетъ сею міра Князь* (Іоан. 14: 30.), сказалъ Господь предъ наступающимъ страданіемъ Своимъ. Кто этотъ Князь? діаволь, тотъ самый, который еще при вступленіи Іисуса Христа въ ходатайственное служеніе искушалъ Его въ пустыни, и, побѣжденный Имъ, отошелъ отъ Него *до времени* (Лук. 4: 13.). Время это—время страданія Христова; оно пришло, и вотъ онъ идетъ опять ополчаться на Христа, избравъ своими служителями апостола Іуду и князей и старѣйшинъ Іудейскихъ. Несчастливые! Они точно были живымъ орудіемъ діавола, и самъ діаволь, вселившись въ нихъ, дѣйствовалъ чрезъ нихъ. *Вниде сатана въ Іуду нарицаемаго Искаріотъ* (22: 3.), говоритъ одинъ Евангелистъ, и—другой Евангелистъ сказалъ: *вечери бывшей, діаволу уже вложившу въ сердце Іудъ 'Симонову Искаріотскому, да его (Христа) предасть* (Іоан. 13: 2.). А Іудейскіе князи и первосвященники? Чей голосъ въ этихъ словахъ ихъ: *еще сынъ еси Божій, спиди со креста* (Мат. 27: 40)? Не также ли точно говорилъ діаволь Христу, когда первоначально искушая Его, поставилъ Его на кровль церковной: *еще сынъ еси Божій, верзися низу.* (4: 7.)?

85. *Се есть ваша родина, и область темная* (Лук. 22: 59.)

сказаль Господь архіереямъ и старѣйшинамъ Іудейскимъ, когда они съ Іудою пришли взять его вооруженною рукою. Ужь именно область темная, дѣло возстанія ада. Что это за чудо? Чѣмъ инымъ объяснить такое ослѣпленіе, такую злобу, такое безчеловѣчіе? Кого предають на смерть? Пророка, Чудотворца, какихъ не бывало въ Израилѣ. Тысячи народа слушали Его съ восхищеніемъ, чудесамъ Его не было числа. За что предають Его? за то, что Онъ алчущихъ чудесно насыщаль, больныхъ исцѣляль, слѣпыхъ просвѣщаль, мертвыхъ воскрешаль, грѣшниковъ прощаль и спасаль. Какъ это? Едва не вчера встрѣчали Его съ почестями и воіцѣли: *осанна*, а теперь всѣ кричатъ: *распи, распи Его?* И ни у кого не пробудилась совѣсть, и ничто никого не остановило? Ни поражение Христомъ преступной толпы въ вертоградѣ не вразумило ее, ни страшный сонъ жены Пилатовой не удержаль Пилата отъ незаконнаго приговора, ни кровавое зрѣлище, когда Христоръ послѣ бичеванія выведенъ былъ предъ глаза народа, не тронуло народа съ князьями и первосвященниками. Что это? Это такая же тьма въ душахъ Христо-убійць, какая сдѣлалась и въ природѣ *по всей землѣ* (Лук. 23: 44). Несчастные дѣйствительно *не вѣдали, что творили* (34.), а творили то, что внушаль имъ діаволь, и что творить попустиль премудрый и всеблагій Божественный промысль.

86. *Отче! отпусти имъ* (Лук. 23: 34.). Таеъ смотря съ креста на враговъ Своихъ взываль къ Богу Отцу Своему Распятый Христоръ. Что это? Ужь правосудный Отець небесный не хотѣль ли въ то самое время поразить Его убійць? Не ходатайство ли это Распятаго о помилованіи своихъ враговъ? да, это самое точное и самое чувствительное для враговъ Его исполненіе Имъ того ученія, которое преподаваль Онъ народу: *любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, и молитесь за творящихъ вамъ напасть* (Мат. 5: 44.).

87. Христось—Святѣйшая Божественная правда—явился на судѣ Первосвященниковъ и у Пилата незлобивымъ и кроткимъ, и благодушно и терпѣливо перенесъ самыя страданія, какъ сказалъ о Немъ еще Пророкъ: *яко овца на заколеніе ведеса, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безласенъ, тако не отвѣрзаетъ устъ своихъ* (Ис. 53: 7.), и какъ говоритъ Апостоль: *Иже укоряемъ противу не укоряше, стражда не прещаше* (1 Петр. 2: 23.). Такова и всегда страдающая невинность. Страданія ея и злоба людская не раздражаютъ ее. Она кротка, благодушна, и благопокорна. Она, въ живомъ упованіи славы *Божіей хвалится въ скорбехъ* (Рим. 5: 2: 3.), и, полная небесныхъ утѣшеній, *радуется среди страданій* (Кол. 1: 24.). *Се бо есть угодно предъ Богомъ, какъ говоритъ и Апостоль, аще совѣсти ради Божія терпитъ кто скорби, стражда безъ правды* (1. Петр. 2: 19.).

88. Христось на Голгоѣѣ—на крестѣ. Тутъ, кромѣ присныхъ и знаемыхъ, какъ обыкновенно бываетъ, множество народа. Тутъ же и архіереи со старцами, книжниками и фарисеями. *Такожде же и архіерее ругающеса съ книжники и старцы и фарисеи глаголаху: иныя спасе, себе ли не можетъ спасти? Аще царь Израилевъ есть, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ него* (Мат. 27: 41, 42.). «За чѣмъ эти—то, скажешь, тутъ—на голгоѣѣ?» А какъ же? торжествовать свою побѣду, порадоваться исполненію своихъ замысловъ, посмотрѣть на казнь жертвы ихъ ненависти и злобы, насладиться кровавымъ зрѣлищемъ осужденной невинности. «Вотъ, дескать, мы покончили теперь съ этимъ новымъ Учителемъ и Чудотворцемъ,—уже не станетъ Онъ проповѣдывать вопреки намъ, и обличать насъ, перестанетъ и народъ вѣровать въ Него, и мы будемъ спокойны и въ прежней силѣ и славѣ у народа.» Несчастные! На долго ли ихъ слѣпое и безумное торжество? Могли ли они быть спокойными и теперь, особенно

послѣ бывшихъ знаменій въ природѣ и храмѣ? Слѣдующій день былъ *суббота, великій день* и торжественный—Иудейскій праздникъ; а у нихъ бѣдныхъ несправадная радость въ душѣ, а страхъ за смерть Распятаго и Его будущее, проповѣданное Имъ, воскресеніе. И вотъ они предъ самымъ наступленіемъ субботы опять собираются, тревожно разсуждаютъ о мѣрахъ предосторожности противъ новыхъ волненій въ народѣ, идутъ опять сами къ Пилату, и просятъ у него стражу ко гробу Распятаго. Сдѣлано все съ дозволенія Пилата, гробъ Иисусовъ запечатанъ, и приставлена строгая Римская стража. Конечно, думали, теперь—будущее безопасно. О, нѣтъ. Наступаетъ слѣдующій за субботою день,—и новая для нихъ тѣмъ большая тревога, новый тѣмъ поразительнѣйшій страхъ. Военская стража рано утромъ доноситъ имъ о бывшемъ землетрясеніи при гробѣ и о послѣдовавшемъ воскресеніи умершаго. Какое пораженіе нечестію! Вотъ сколь прочно торжество порока! Думали ослѣпленные злобою начальники Иудейскіе, что съ осужденіемъ и смертію новаго Пророка и Чудотворца кончится въ народѣ и вѣра въ Него. Вышло напротивъ. Для вѣры въ Божественнаго Учителя и Чудотворца наступило полное торжество, явились вездѣ и отсюду вѣрующіе, и открыто исповѣдали свою вѣру. Вотъ видите—и разбойникъ вѣруетъ, и сотникъ Римскій вѣруетъ, и народъ въ сокрушеніи и раскаяніи вѣруетъ, возвращаясь съ голговы *бѣюще перси своя*, и членъ Синедріона Аримаѣейскій Іосифъ вѣруетъ, и необязанно приходитъ къ Пилату просить тѣла Иисусова, и князь жидовскій Никодимъ вѣруетъ, и уже не ночью, а днемъ, открыто приходитъ ко Христу почтить Его, вмѣстѣ съ ароматами, благоуханіемъ любви и вѣры. Вотъ какъ торжествуетъ истина! Вотъ какъ прославляется добродѣтель! Никакая сила вражія не одолѣетъ добродѣтели и правды. Можно ихъ только уязвить, но не сокрушить.

89. *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1. Петр. 2: 21.). Какъ послѣдовать въ страданіи и терпѣніи Христу? И вольно, и не вольно. Будемъ, по собственному расположенію и любви ко Христу, благоугождать Богу бдѣніемъ, молитвою, постомъ, покаяніемъ, умерщвленіемъ страстей. Будемъ и случающіяся съ нами въ жизни скорби, бѣды, лишенія, обиды, гоненія переносить великодушно, съ терпѣніемъ, безъ ропота, какъ бы посылаемыи намъ отъ Бога, и это вмѣнится намъ въ собственное наше вольное страданіе.

ГЕОРГІЙ ДАШКОВЪ ВЪ ССЫЛКѢ, ВЪ НЕРЧИНСКѢ.

Въ 9-мъ № Волог. Епарх. Вѣдом. 1866 года напечатанъ былъ, въ біографіи вологодскаго преосвященнаго Аеанасія Кондоиди, рассказъ о бывшемъ ростовскомъ архіепископѣ и вице-президентѣ Св. Синода, Георгіѣ (въ схимѣ—Гедeonѣ) Дашковѣ, который, [вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, лишень былъ въ 1730 году архіерейскаго сана, въ томъ же году сосланъ подъ строгій надзоръ въ вологодскій Спасокаменный; что на Кубенскомъ озерѣ, монастырь, гдѣ томился пять лѣтъ, а отсюда въ 1735 году перемѣщенъ еще въ болѣе крѣпкое заточеніе, въ Сибирь, въ Нерчинскій Успенскій монастырь.

Чтоъ сталося потомъ съ этимъ узникомъ? Получилъ ли онъ въ послѣдствіи свободу, какъ получили ее при воцареніи Импер. Елисаветы нѣкоторые изъ пострадавшихъ вмѣстѣ съ нимъ по тому же дѣлу(*), или скончался въ заточеніи? Доселѣ мы не имѣли отвѣтовъ на эти вопросы; даже, по поводу предполагавшейся въ 1738 году продажи оставшагося въ Спасокаменномъ монастырѣ послѣ схимонаха Дашкова имущества, мы высказали мысль, что можетъ быть онъ «по какой нибудь причинѣ, на прим. по болѣзни не былъ перемѣщенъ въ Сибирь и скон-

(*) Епископы—Воронежскій Левъ Юрловъ и коломенскій—Игнатій Смола.

чался въ Каменномъ монастырѣ около 1738 года.) (*) Теперь на означенные вопросы отвѣчаютъ намъ Иркутскія Епарх. Вѣдомости, въ которыхъ въ минувшемъ Январѣ сего года (**) напечатана небольшая статья подь вышеприведеннымъ заглавіемъ. Чтобы окончить начатый нами въ минувшемъ году рассказъ, извлекаемъ изъ иркутской статьи относящееся къ послѣднимъ годамъ жизни Спасокаменскаго узника.

«Декабря 2 числа, 1735 года, господа министры да генераль и кавалеръ Ушаковъ слушали внесенное изъ Тайной Канцеляріи дѣло о содержащемся въ вологодской епархіи, въ Спасокаменномъ монастырѣ, арестантѣ схимонахѣ Гедеоновѣ Дашковѣ, и приговорили: онаго Дашкова за вины его, о чемъ явно по дѣлу, изъ Вологодской провинціи послать подь крѣпкимъ карауломъ въ Тобольскую Губернскую канцелярію, а изъ той канцеляріи сослать его Иркутской епархіи въ Успенской Нерчинской монастырь, и въ томъ монастырѣ содержать его Дашкова до смерти его никуда неисходно подь крѣпкимъ карауломъ, недопуская къ нему, кромѣ караульныхъ, другихъ никого; пищу и одежду давать ему противъ прочихъ того монастыря монаховъ; и буде, паче чаянія, впредь будетъ онъ Дашковъ сказывать за другими и за собою *слово* и *дѣло*, или объявлять станеть какую важность, и въ томъ ему за подозрѣніемъ ево не вѣрить, о чемъ и ему Дашкову, при посылкѣ его изъ Вологодской провинціи, объявить съ запискою.

«По поводу сего приговора, преосвященный Иркутскій (Иннокентій Неруновичъ), сверхъ увѣдомленія отъ Сибирскаго Губернатора Плещеева изъ Тобольска, получилъ, 8-го Апрѣля 1736 года, указъ изъ Синода отъ 4 Декабря года минувшаго (***)».

(*) Волг. Епарх. Вѣд. 1866 г. № 10, стран. 390, примѣч.

(**) См. Иркутск. Епарх. Вѣд. иныишн. года, № 2.

(***) И въ Вологду указъ Св. Синода о переводѣ Дашкова въ Нерчинскъ посланъ отъ того же 4 Дек бря, 1736 г. — «Ред.»

Ему строго предписывалось наблюдать, даже лично(*), такъ ли все будетъ относительно Дашкова въ Нерчинскомъ монастырѣ выполняемо, какъ опредѣлено въ Кабинетѣ министровъ и генераломъ Ушаковымъ, подь опасеніемъ за послабленіе лишенія себѣ Ея Императорскаго Величества милости; а когда Дашковъ принять будетъ въ Нерчинскій монастырь, о томъ требовалось немедленное въ Синодъ донесеніе.

«Отъ 11-го Апрѣля того же 1736 года преосвященный Иркутскій рапортовалъ Синоду, что Гедео́на Дашкова отпра-вилъ въ Нерчинскій Успенскій монастырь съ строгимъ нака-зомъ управляющему монастыремъ іеромонаху Боголѣпу—содер-жать арестанта такъ, какъ предписано.

«Можно представить, какъ тяжело было свиданіе двухъ іерарховъ, въ странѣ ссылки, одного противъ воли и желанія обязаннаго сурово располагать горькою участію другаго обез-щеченнаго, обезславленнаго, между тѣмъ старѣйшаго саномъ и лѣтами. Невольное уваженіе обязывало младшаго іерарха поклониться старѣйшему,—любовь требовала, чтобъ принять несчастнаго въ братственныя объятія,—состраданіе вызывало какое нибудь слово утѣшенія мученику,—но присутствіе окру-жавшихъ узника драбантовъ не позволяло встрѣтить его даже ласковымъ взоромъ, и угроза лишенія державной милости за малѣйшее послабленіе была слишкомъ свѣжа въ памяти епископа Иркутскаго. . . .

«Схимонахъ Гедео́нъ Дашковъ скончался въ Нерчинскомъ монастырѣ 17-го Апрѣля, 1739 года.

«Мѣстное нерчинское народное преданіе сообщаетъ объ этомъ страдальцѣ слѣдующія свѣдѣнія: роста Гедео́нъ былъ высокаго, сгорбленъ; глаза глубоко впалые; волосы на головѣ отъ глубокой старости пожелтѣли; постоянно молчаливъ. Трое приставленныхъ къ дряхлому старцу караульныхъ ни нашагъ

(*) Нерчинскій монастырь (теперь на мѣсто его приходская церковь) разстоя-ніемъ отъ Иркутска за 1000 верстъ, черезъ Байкаль.

отъ него не отставали. Въ храмѣ Божиємъ, когда Гедееону, большею частію сидѣвшему отъ слабости силъ на скамеечкѣ, выносили изъ олтаря просфору, строгіе аргусы разламывали ее и отдавали старцу не прежде, какъ по тщательномъ обзорѣ, не запечена ли въ ней какая хартія. Разъ, одинъ изъ этихъ охранителей сдѣлался боленъ, и настоятель Нерчинскаго монастыря іеромонахъ Боголѣпъ требовалъ на пережѣну больного изъ мѣстной воеводской канцеляріи другаго солдата, парня дюжого, чтобъ могъ справиться съ арестантомъ. А арестантъ старецъ едва двигался!... Гедееонъ посадилъ своими руками въ монастырской оградѣ кустъ бузины, который разросся и близъ котораго покоятся теперь его страдальческія останки. Кустъ не истребленъ временемъ, и жители Нерчинска часто, особенно въ критическихъ случаяхъ какого нибудь недуга, прибѣгаютъ къ нему, какъ къ вѣрному средству цѣленія, и по вѣрѣ ихъ бываетъ имъ.

«Знаменитый арестантъ скончался... Болѣе не нуженъ надъ нимъ надзоръ дюжихъ охранителей. Но отъ него осталось ничтожное имущество, къ которому однакожъ не осмѣлилось прикоснуться мѣстное начальство ни свѣтское, ни духовное, безъ разрѣшенія Конторы Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ. Въ то же время, какъ о копчинѣ страдальца доведено было до свѣдѣнія Иркутскаго епископа Иннокентія, воевода Нерчинскій поспѣшилъ донести съ своей стороны Иркутской провинціальной канцеляріи, съ приложеніемъ реэстра оставшихся послѣ усопшаго вещей, а сія послѣдняя сейчасъ отправила доношеніе въ канцелярію Тайныхъ Розыскныхъ Дѣлъ. И 9-го Января, 1740 года, послѣдовало рѣшеніе такое: святыя иконы, книги и платье отдать въ Нерчинской Успенской монастырь, первыя въ достояніе церковное, а послѣднее раздѣлить монахамъ. Извѣщенный о такомъ рѣшеніи Тайной Канцеляріи чрезъ Иркутскую провинціальную канцелярію, преосвященный

Иннокентій предписалъ указомъ намѣстнику Іову: два образа—Спасителя и Богоматери въ серебряныхъ съ позолотою по полямъ обладахъ и книги—Евангеліе, Апостоль, Тренинь, двѣ Псалтыри, слѣдованную и толковую, записать на приходъ по монастырю; а изъ платявыхъ вещей—шубу лисью поношеную, крытую черной канфой, и другую же лисью поношеную, крытую баберекомъ, и полукафтанье лазореваго цвѣта стеженое на бумагѣ, взять намѣстнику; а прочее раздать братіи по приложенному въ указу росписанію. Но прежде, чѣмъ указъ этотъ былъ полученъ въ монастырѣ, Нерчинскій управитель Илья Чемесовъ, въ силу полученнаго по своей части предписанія, уже распорядился раздѣломъ, вслѣдствіе котораго намѣстникъ получилъ двѣ шубы; іеромонахъ Симеонъ—стеженое полукафтанье; іеромонахъ Гедeonъ Филимоновъ—бѣлую шубу, крытую камкой, двѣ свитки бѣлыхъ и пуховую подушку; іеромонахъ Боголѣпъ Невцвѣтаевъ—одѣяло; іеромонахъ Савватій Колычевъ—ветхую лисью шубу и пуховую подушку; монахъ Іосифъ Новограбленныхъ—пуховую перину и двѣ свитки бѣлыхъ; монахъ Иларіонъ Мелентьевыхъ—двѣ свитки, черную да бѣлую; монахъ Ѳеодосій Бушуевъ—холодное одѣяло, пуховую подушку и двѣ свитки бѣлыхъ; монахъ Моисей Куташевъ—тюфякъ стеженой, да одинъ свитокъ бѣлый. И замѣчательно, что вмѣстѣ съ иконами и книгами, записанными въ монастырскую казну, туда же поступили, кромѣ таза зеленой мѣди, ветхій пологъ и такой же ветхій стеженный на бумагѣ камчатный волпакъ покойнаго. Не имѣли ли эти главоотяжи и убрусы какого особеннаго значенія для братіи монастыря?....

«Такова исторія челоѣка, за восемь лѣтъ предъ смертію своею конечно не державшаго въ помыслѣ, что жизнь его томительно окончится на послѣднихъ предѣлахъ Дауріи!»

ОТЧЕТЪ

О ДЕНЕЖНЫХЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ НА СОСТОЯЮЩУЮ ПРИ
Вологодскомъ духовномъ училищѣ ученическую биб-
ліотеку за 1866 годъ.

Къ 1-му числу Января 1866 года оставалось отъ про-
шедшаго года библиотечныхъ денегъ 69 р. 59 к.

Въ продолженіи 1866 года поступило денежныхъ пожерт-
вованій на ученическую библиотеку:

- а.) отъ ректора и наставниковъ училища 15 р.
- б.) отъ учениковъ училища — — — 56 р. 68¹/₂ к.
- в.) отъ родителей и родственниковъ при
пріемѣ учениковъ въ училище — — 137 р. 30 в.
- г.) поступило въ замѣнъ утраченныхъ книгъ 2 р. 76 к.

А всего съ остаточными отъ 1865 года 281 р. 33¹/₂ к.

Изъ числа сихъ денегъ поступило въ расходъ:

- а.) на покупку книгъ для библиотеки — 192 р. 54 в.
- б.) на выписку періодическихъ изданій— 17 р. 36¹/₂ к.
- в.) плачено за переплетъ 39 томовъ раз-
наго содержанія — — — 9 р. 55 в.

Всего издержано — — 219 р. 45¹/₂ к.

За тѣмъ къ 1-му Января 1867 года осталось
на лицо библиотечныхъ денегъ — — — 61 р. 88 в.

Вновь куплены въ 1866 г. для ученической
библиотеки слѣдующія книги:

А.) Книги духовнаго содержанія:

- 1., Славянская Библія въ 8-ю долю листа; 2., Книги—
Моисея, Иисуса Навина, Судей и Руѣ, на Русскомъ языкѣ;
- 3., Подробный сравнительный обзоръ Четвероевангелія въ хро-
нологическомъ порядкѣ, Протоіерея Гречулевича, двѣ части;
- 4., Четь-Миней, Святителя Димитрія Ростовскаго, 12 книгъ;
- 5., Житій Святыхъ Россійской церкви, Муравьева, 12 книгъ;

6., Тридцать три книжки краткихъ житій Святыхъ; 7., Полное собраніе сочиненій Святителя Тихона Воронежскаго, 15 томовъ въ 8-ми книгахъ; 8., Догматическое Богословіе, Архіепископа Филарета, два тома; 9., Пастырское Богословіе Епископа Кирилла; 10., Слова и рѣчи Митрополита Филарета, три тома; 11., Первая седмица Великаго поста, Архіепископа Иннокентія; 12., Молитва Святаго Ефрема Сирина, его же; 13., Полное собраніе поученій, Протоіерея Путятина; 14., Сочиненія и письма Святогорца, четыре тома; 15., О подлинности Четвероевангелія, Тишпендорфа; 16., О подражаніи Христу, Омы Кемпейскаго; 17., О подражаніи Св. Дѣвъ Маріи; 18., Вѣра, Надежда и Любовь; 19., Бесѣды объ отношеніи церкви къ Христіанамъ, Амфитеатрова; 20., Сборникъ изображеній явленныхъ и чудотворныхъ иконъ Пресвятыя Богородицы; 21., Воспомяніа поклонниа Святаго Гроба; 22., Путешествіе по Святымъ мѣстамъ, Трифона Коробейникова; 23., Обзоръ пѣснопѣвцевъ Греческой церкви, Архіепископа Филарета; 24., Историческое ученіе объ отцахъ церкви, его же; 25., Исторія Русской церкви, его же, три тома въ двухъ экземплярахъ; 26., Священная Исторія, Зонтагъ; 27., Уроки по Закону Божію; 28., Примѣры благочестія, Макарія; 29., Записки по церковному законовѣденію и 30., Благовѣрная Евдокія Великая Княгиня Московская.

Б.) Книги по части Всеобщей гражданской и Русской Исторіи:

1., Всемирная Исторія, Шлоссера, 12 томовъ; 2., Учебникъ древней исторіи, Скворцева; 3., Учебникъ Всеобщей Исторіи, Катаева; 4., Исторія среднихъ вѣковъ, Стасюлевича, три тома; 5., Русская Исторія, Соловьева, 15 томовъ; 6., Историческія монографіи и изслѣдованія, Костомарова, два тома; 7., Старина Русской земли; 8., Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I, два тома; 9., Восшествіе на престолъ Императора Николая I; 10., Императоръ Александръ I и его

сподвижники, два тома; 11., Записки о Россіи, графа Сегюра; 12., Разказы про старое время на Руси; 13., Учебно-Историческій сборникъ по Русской Исторіи, Добрякова; 14., Великій Князь Ярославъ I; 15., Мининъ и Пожарскій; 16., Разказы о старинныхъ людяхъ; 17., Разказы о великихъ людяхъ; 18., Жизнеописанія замѣчательныхъ людей; 19., Біографія Протоіерея Голубинскаго и 20., Біографія Кольцова.

В.) Книги, служащія пособіемъ при изученіи Русскаго языка:

1., Руководство къ изученію Русскаго языка; 2., Чтеніе для дѣтей, издаваемое при Странникѣ; 3., Чтеніе для юношества, издаваемое при Учителѣ; 4., Исторія Русской литературы; 5. Наглядное обученіе дѣтей чтенію.

Г.) Книги по части Географіи и другихъ естественныхъ наукъ:

1., Математическая и Физическая Географія, Корнеля, въ 2-хъ экземплярахъ; 2., Описаніе Россійской Имперіи, Бѣлохи; 3., Закавказскій край, два тома; 4., Описаніе Сибири, второй томъ; 5., Отечествовѣдѣніе, Семенова, выпуски 2-й и 3-й; 6., Самыя холодныя и самыя жаркія страны; 7., Небо и звѣзды; 8., Очерки Англій; 9., Ліу-Пайо — о Китаѣ; 10., Начальныя основанія фізіологіи и зоологіи, и 11., Исторія кусочка хлѣба.

Д.) Періодическія изданія:

1., Странникъ за 1866 г.; 2., Душеполезное Чтеніе за 1866 г.; 3., Домашняя Бесѣда за 1859, 1860, 1863 и 1864 годы; 4., Воскресный Досугъ за 1866 годъ, и Учитель за 1866 годъ.

Е.) СМѢСЬ.

1., Меньшія сестры бѣдныхъ; 2., Попеченіе о бѣдныхъ; 3., Разказы въ сельской школѣ; 4., Записки пчеловода; 5., Объясненіе 25,000 иностранныхъ словъ; 6., Собраніе пословиць и 7., Пчела, сборникъ.

КРЕСТНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

на 1867-й годъ.

Второй только годъ существуетъ Крестный Календарь, издаваемый въ Москвѣ, и кто уже изъ мало-мальски образованныхъ людей не знаетъ его, хотя по слухамъ? Сколько поддѣлокъ и подражаній ему успѣло появиться въ теченіе одного года, сколько усилій со стороны темнаго царства мелкаго торгашества дѣлалось и дѣлается для подрыва его успѣхамъ! Все это, конечно, указываетъ на большія достоинства скромнаго 10-ти копѣчнаго Календаря, и потому мы считаемъ долгомъ обратить на него вниманіе читателей.

Въ чемъ, спрашивается, состоятъ его достоинства? Какъ могъ онъ, въ теченіе одного года, сдѣлаться болѣе общеизвѣстнымъ, популярнымъ, чѣмъ даже мѣсяцесловъ академической, издававшийся болѣе 120 лѣтъ? Конечно, не одна лишь *дешевизна* тому причиною. Стоитъ внимательно рассмотреть характеръ, содержаніе Крестнаго Календаря, и составъ каждой его статьи, чтобы разрѣшить себѣ эти вопросы. Одинъ наружный видъ его — большой форматъ въ четвертую долю листа, — удобный, какъ настольная книга, для обзора многого съ одного взгляда, крестъ во главѣ скромной голубой обертки, отсутствіе пустыхъ пространствъ, указывающее на заботу издателей доставить читателямъ на меньшемъ пространствѣ какъ можно болѣе полезнаго, искусный выборъ необходимѣйшихъ для справокъ свѣдѣній, — все невольно располагаетъ къ нему всякаго русскаго человѣка, болѣе всего уважающаго бережливость и добросовѣстность. За тѣмъ, куда ни заглянешь, всюду видишь необыкновенно тонкое пониманіе интересовъ и вкуса нашего православно-русскаго міра, давно позабытаго нашими полуиностранными календарями.

Смотря на календарь, какъ на книгу для справокъ по необходимѣйшимъ церковнымъ и гражданскимъ нуждамъ, мы прежде всего конечно желаемъ имѣть эти справочныя свѣдѣнія по обиходу нашей церкви. Раскройте Крестный Календарь, и все нужнѣйшее само собою бросится въ глаза, разгаданное, обработанное, принаровленное къ разрѣшенію вашего вопроса. Въ какой напр. день придется празднованіе Алексія, человѣ-

ка Божія, или Казанской иконы Божіей Матери? Календарь тотчасъ отвѣчаетъ вамъ такъ, что и искать ненужно. Какъ церковь наша распредѣляетъ годъ для своихъ службъ? Сжатый, точный и удобопонятный отвѣтъ на этотъ вопросъ вы находите на 1-й страницѣ и въ святцахъ. Счетъ воскресныхъ дней и седмиць обозначенъ отчетливо по церковному уставу. Весьма полные святцы снабжены при именахъ славнѣйшихъ въ исторіи церкви и литературы святыхъ обозначеніемъ годовъ ихъ кончины, подробными указаніями всѣхъ праздниковъ и постовъ, празднованій всѣхъ чудотворныхъ иконъ Пресвятой Богородицы и т. под.—Къ церковному отдѣлу Календаря присоединено житіе св. Тихона. Это житіе можно назвать образцовымъ по глубокому изученію личности святителя, ясности представленія ея и по небывалой въ житіяхъ простотѣ, неизысканности разсказа. Святитель почти все, кажется, самъ говоритъ о себѣ, является наждому въ своемъ истинномъ, живомъ, естественномъ образѣ, во всемъ величій простоты и чистоты своей. Повторяемъ, это образецъ для житій, высокопоучительный, тоже незаключающій въ себѣ никакихъ прямыхъ поученій и разсужденій,—образецъ, который должно читать со вниманіемъ, съ уваженіемъ къ каждому слову, чтобы вполнѣ оцѣнить великость этого безыскусственного, простаго разсказа. Такое произведеніе могло бы украсить собою самое великодушное изъ современныхъ изданій

Къ житію приложено изображеніе Святителя Тихона, представляющее намъ въ 1-й разъ точный снимокъ съ лучшаго его портрета, снятаго во второй половинѣ его жизни, по желанію митрополита Платона.

Далѣе, для духовенства Крестный календарь представляетъ весьма полное извлеченіе изъ только что объявленныхъ правилъ о пенсіяхъ священно-служителямъ и ихъ семействамъ; прекрасное извлеченіе изъ постановленій за 1865 и 1866 г.г. по духовному вѣдомству и извлеченіе изъ судебныхъ уставовъ 1864 г. касательно духовнаго вѣдомства.

Также умно, практично, и въ чрезвычайно сжатомъ видѣ изложены прочія справочныя статьи, какъ то: «Какъ подавать помощь въ случаяхъ, угрожающихъ жизни,» «Извлеченіе изъ судебныхъ уставовъ 1864 г. и Устава о наказаніяхъ за пре-

ступленія, о пошлинахъ, гербовой бумагѣ, почтовыхъ правила, краткое описаніе монастырей юга и запада Россіи, желѣзныя дороги и парходства, статистическія свѣдѣнія о Россіи, славянскихъ земляхъ и государствахъ Европы, ярмарки Россіи и заграничныя и т. под. Интересна также карта Россіи и Сибири, самостоятельно и умно составленная. Удивляетъ насъ только то, что она изображена на черномъ фонѣ. Впрочемъ издатели, вѣроятно, имѣли въ виду извѣстный физическій законъ, по которому бѣлыя черты на черномъ фонѣ на значительную долю яснѣе для нашего зрѣнія, чѣмъ черныя на бѣломъ. Нельзя не обратить вниманія также на народныя примѣты касательно измѣненій погоды. это такъ сказать, эссенція лучшихъ примѣтъ великорусскаго народа, выбранная съ замѣчательнымъ тактомъ и знаніемъ дѣла. Словомъ, все, что въ настоящее время наиболѣе необходимо для ежедневныхъ обиходныхъ справокъ, вы находите здѣсь составленнымъ и распределеннымъ необыкновенно умно и удобопонятно, такъ что календарь въ 1-й разъ является намъ не только справочною, но даже образовательною книгою. И все это получается за 10 в. сер!!.. Кроме того, самое изданіе, печать его отличается чрезвычайнымъ искусствомъ, и своею бережливостію мѣста, компактностію вполне отвѣчаетъ вкусу, по природѣ своей наиболѣе склонныхъ въ бережливости, сѣверныхъ народовъ.

Ясно, что издатели Календаря талантливо попали въ тактъ вкуса и календарныхъ требованія нашей страны, а потому и не мудрено, что Крестный календарь вдругъ достигъ такого громаднаго успѣха. Если Крестный календарь съ такою же добросовѣстностію и талантливостію поведетъ свое дѣло и далѣе, то много добра онъ можетъ принести для гражданскаго просвѣщенія русскаго міра.

К.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Марта 28, 30 и Апрѣля 1. Въ сіи дни Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ врестовой церкви архіер. дома.

Апрѣля 2, недѣля пятая великаго поста. Божественную литургію Его Преосвященство совершалъ въ Воскресенскомъ соборѣ, въ сослуженіи ректора семин. архимандр. Павла, каедральныхъ—протоіерея, влючаря и одного изъ священниковъ. Слово произнесено священникомъ градской Иоаннопредтеченской, что въ Дюдиковѣ пустынь, церкви, Иоанномъ Озерковымъ.

АПРѢЛЯ 4-го ДНЯ.

Въ этотъ, съ 1866 года навсегда достопамятный и многознаменательный для нашего отечества день, о которомъ по всей справедливости можно и должно сказать: *егоже сотвори Господь*, Вологда торжественно и радостно воспоминала дивно совершившееся въ минувшемъ году избавленіе Возлюбленнаго **МОНАРХА** нашего отъ угрожавшей **ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ** опасности.

На канунъ этого дня, по сдѣланному отъ Его Преосвященства чрезъ градскихъ благочинныхъ распоряженію, во всѣхъ церквяхъ города отправлено было всенощное бдѣніе Святому Благовѣрному Князю Александру Невскому и Преподобному Іосифу Пѣнописцу. Утромъ 4 Апрѣля, по окончаніи въ приходскихъ церквяхъ ранней литургіи и благодарственного съ колѣнопреклоненіемъ молебствія, съ половины девятаго часа начался переборъ колоколовъ при каедральномъ соборѣ и всеградской Спасообыденной церкви, означавшій начало частныхъ крестныхъ ходовъ отъ нѣкоторыхъ церквей города во всеградскую церковь, изъ которой послѣдоваль общій крестный ходъ въ каедральный соборъ, въ сопровожденіи всего градскаго духовенства, въ преднесеніи чудотворныхъ и другихъ особенно чествуемыхъ иконъ города. Церкви, отъ которыхъ совершились частные крестные ходы, были слѣдующія и съ слѣдующими иконами: а.) *Троицкая*, что у Кайсарова ручья, съ надгробною иконою Преп. Герасима, въ сей церкви почитающаго подъ спудомъ, древнѣйшаго изъ всѣхъ вологодскихъ чудотворцевъ, современника началу города (*); б.) *Димитріевская*, что на Наволокѣ, съ двумя иконами Божіей Матери, такъ называемыми—«Семигородною» и «Семистрѣбною», спи-

(*) Годъ пришествія въ Вологду изъ Кіевскихъ предѣловъ Препод. Герасима, 1147-й, Августа 19, почитается годомъ основанія Вологды, этотъ же самый годъ и Москва считаетъ своимъ начальнымъ.

сками съ чудотворныхъ иконъ, изъ которыхъ одна, писанная Преп. Діонисіемъ Глушицкимъ, находится въ Семигородной мужеск. пустынь, а другая въ сельской приходской вологодск. уѣзда церкви Іоанно-Богословской, что на р. Тошнѣ (*); в.) *Богородская* въ Тюремномъ замкѣ, съ чудотворною иконою Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости — наслѣдіемъ св. благовѣрнаго князя Іоанна Андреевича Углицкаго, въ монастырѣ Преп. Игнатія, вологодскаго чудотворца, въ Спасоприлуцкомъ монастырѣ почивающаго (**). Къ упомянутымъ четыремъ иконамъ присоединились находящіяся во всеградской церкви: чудотворная икона Всемиловаго Спаса, обыденно написанная на канунъ 23 Октября, 1655 года, въ память избавленія г. Вологды отъ моровой язвы и двѣ новоустроенныя вологодскимъ градскимъ обществомъ въ минувшемъ году, на память событія 4-го Апрѣля, иконы — Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго и Препод. Іосифа Пѣснописца, и еще новоустроенная же обществомъ цѣловыхъ ремесленниковъ Вологды икона съ изображеніями Всемиловаго Спаса и молящихся ему Св. Александра Невскаго и Преп. Іосифа Пѣснописца, находящаяся въ зланіи Градской Думы.

Въ девять часовъ общій крестный ходъ, при многочисленномъ стеченіи народа, отправился изъ Всеградской церкви въ каѳедральный Воскресенскій соборъ, въ которомъ, непосредственно за тѣмъ, совершена Его Преосвященствомъ Божественная литургія, въ сослуженіи ректора семинаріи архимандрита Павла, Духовскаго архим. Наанаила, Заонивіевскаго игумена Иринея, каѳедральнаго — протоіерея В. Нордова, соборнаго ключаря и трехъ іеромонаховъ, въ присутствіи г. Начальника губерніи, всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и множества другихъ богомольцевъ. Во время литургіи, вмѣсто причащнаго стиха, исполненъ былъ архіерейскими и семинарскими пѣвчими на срединѣ храма двухорный концертъ (Бортнянскаго):

(*) Въ 1831 году, во время холерной епидеміи, подлинники упомянутыхъ двухъ чудотворныхъ иконъ приносили въ Вологду и находились въ Дмитріевской церкви. Въ томъ же году устроены были жителями и списки съ этихъ иконъ, на память бывшаго посѣщенія Божія и въ благодарность Царицѣ небесной за свое спасеніе. Одна икона именуется Семигородною отъ Семигородской волости, въ которой устроена означенная мужеская пустыня; другая Семистрѣбною — отъ семи стрѣлъ, или мечей, изображенныхъ на иконѣ и пронзающихъ скорбящее сердце Божественной Матери.

(**) Болѣе подробныя свѣдѣнія о Преп. Игнатіѣ и о его кедейной иконѣ напечатаны въ Волог. Епарх. Вѣдом. 1864 г. № 5.

Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ... (*) И во всякое время, даже простое и безыскусственное пѣніе этихъ величественныхъ словъ Боговдохновеннаго пѣснопѣвца умирительно дѣйствуетъ на душу; въ настоящій разъ, этотъ концертъ, исполненный съ замѣчательною отчетливостію болѣе нежели 50-ю голосами, производилъ, при особенной настроенности духа слушателей, сильное впечатлѣніе. Но еще болѣе сильное впечатлѣніе произвело на присутствующихъ прекрасное, патріотическимъ чувствомъ проникнутое и съ особеннымъ одушевленіемъ произнесенное въ концѣ литургіи слово Его Преосвященства(*).

По окончаніи литургіи, всѣ бывшіе въ соборѣ отправились на соборную площадь, на которой устроенъ былъ помостъ для духовенства и которую еще до начала и во все продолженіе литургіи наполняли безчисленныя толпы народа, несмотря на несовсѣмъ благоприятную погоду. Туда изнесены были вышеупомянутыя св. иконы, къ которымъ присоединилась и находящаяся въ каедральномъ соборѣ чудотворная икона Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ Радости. Туда между прочимъ собраны были воспитанники духовной семинаріи и низшіе военные чины мѣстнаго баталіона. Здѣсь, подъ открытымъ небомъ, предъ своею чудотворной святынею, Вологда въ лицѣ своего Архипастыря, всего духовенства и всѣхъ прочихъ своихъ представителей, высшихъ и низшихъ, благородныхъ и худородныхъ, юныхъ и старыхъ, торжественно вознесла пламенные, благодарственныя молитвы свои къ Царю царствующихъ за спасеніе и о спасеніи своего возлюбленнаго МОНАРХА. Когда, послѣ колѣнопреклонной молитвы и провозглашенія обычнаго многолѣтія, Архипастырь поднялъ животворящій крестъ для осѣненія народа, мгновенно раздался колокольный звонъ отъ всѣхъ сорока церквей города, неумолкавшій во все остальное время дня. Предъ отправленіемъ въ обратный крестный ходъ, Его Преосвященство, приложившись къ нему, нѣкоторыми изъ нихъ осѣнилъ все собраніе на четыре страны свѣта. Въ

(*) Вотъ полный текстъ концерта: «Кто Богъ велий, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса; Богъ преносующій мя силою. И положи непороченъ путь мой. Научай руцѣ мои на брань; и дай ми еси защищеніе спасенія; и десница Твоя воспріятыя мя. Покоривый люди подъ мя и на высокихъ поставляяй мя. Сего ради исповѣмся Тебѣ во языцѣхъ, Господи, и имени Твоему пою, величайя спасенія Царева и сѣменя Его до вѣка» (т. е. величественно спасающій Царя Своего и потомство его во вѣки). Псал. 76, ст. 14. Псал. 17, ст. 33, 34, 35, 36, 48, 50 и 51.

(*) Слово это напечатано въ настоящемъ номерѣ.

завлюченіе хоромъ пѣвчихъ пропѣтъ концертъ: «*Господи, силою Твоею возвеселится Царь,*» а военными музыкантами исполненъ народный гимнъ: «*Боже, Царя храни.*»

Апрѣля 8. Божественную литургію Его Преосвященство совершаль въ крестовой церкви.

Апрѣля 9, недѣля Вайи. На канунѣ сего дня всенощное бдѣніе въ кафедральномъ Воскресенскомъ соборѣ отправлено Его Преосвященствомъ, въ соучастіи ректора семинаріи архимандрита Павла, Духовскаго архимандрита Наанаила, кафедральнаго протоіерея В. Нордова, соборнаго іеромонаха Климента, соборнаго ключаря, казначея Арх. дома, іеромонаха Стефана и двухъ соборныхъ священниковъ. Въ самый праздникъ Божественную литургію и послѣ оной соборное молебствіе, по случаю празднованія (за 10 Апрѣля) рожденія Его И. В. В. К. Владимира Александровича, Его Преосвященство совершаль въ томъ же соборѣ, — литургію въ сослуженіи вышеповазанныхъ на канунѣ лицъ, молебствіе — въ соучастіи градскаго духовенства. Слово на литургіи произнесено наставникомъ семинаріи Иваномъ Кузнецовымъ.

Содержаніе:

1. Слово Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, въ день торжественнаго воспоминанія Спасенія жизни ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 4-го Апрѣля 1866 года. — 2. Слово во Святый и Великій пятокъ на вечерни, *Архимандрита Павла.* — 3. Св. Діонисій Ареопагитъ (продолженіе). — 4. Мысли на досугъ (продолженіе.) — 5. Георгій Дашковъ въ ссылкѣ, въ Нерчинскѣ. — 6. Отчетъ о денежныхъ пожертвованіяхъ на ученическую бібліотеку Волог. Дух. училища, за 1866 годъ. — 7. Крестный календарь въ 1867 году. — 8. Епархіальная хроника.

Огвѣтственный Редакторъ, Ректоръ семинаріи
Архимандритъ Павелъ.

Дозволено цензурою 1867 г. Апрѣля 10 дня. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.